

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОЗЛОВСКИЙ (1869–1942) И ЕГО «ХРОНИКА». Окончание¹

Н.А. Казарова

Аннотация. Публикуется окончание рукописи из личного архива историка И.П. Козловского. «Хроника» воссоздает канву жизни ученого в последний период его деятельности, неизвестный по другим источникам, и охватывает события с 1932 по 1941 г. «Хроника» представляет картину повседневного быта И.П. Козловского и его семьи в 1930-е гг., после его высылки из Ростова в г. Козлов. Материалы хроники свидетельствуют о тяжелом материальном положении историка, о его безуспешных попытках найти работу в учебных заведениях Оренбурга, Тамбова, Саранска, Баку, Челябинска, издать основной труд своей жизни «Источниковедение народов СССР». Несчастья преследовали ученого. Большим потрясением была для него гибель библиотеки и многолетнего труда по историографии, смерть дочери Александры, брата Евгения. Последние страницы рукописи повествуют о начале Великой Отечественной войны, которая застала историка в Казахстане, где он, наконец, получил работу в пединституте г. Уральска. Здесь он провел последние четыре года жизни (1938–1942 гг.) с женой и дочерью Марией Ивановной. В 1941 г. из блокадного Ленинграда эвакуировалась дочь Лариса с двумя внуками. Иван Павлович и его жена Евдокия Ивановна фактически умерли от голода, отдавая маленьким внукам последний кусок хлеба. «Хроника» была написана за год до смерти И.П. Козловского. Последние записи в «Хронике» относятся к ноябрю 1941 г. Историк внимательно следил за новостями с фронта, фиксировал их в «Хронике».

Ключевые слова: Иван Павлович Козловский, профессор, историк, хроника, ссылка, Козлов, Уральск, Великая Отечественная война.

Казарова Нина Акоповна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 33, nin-k@yandex.ru.

¹ Окончание. Начало см. в «Новое прошлое / The New Past». 2016. № 2. С. 248–265; № 3. С. 180–193.

IVAN PAVLOVICH KOZLOVSKY (1869–1942) AND HIS “CHRONICLE”. The Final

N.A. Kazarova

Abstract. In the following edition the conclusion of the manuscript from the private archives of the historian I.P. Kozlovski is being published. “The Chronicles” reconstructs the scientist’s life at times of his last activity period that encompasses the events in 1932–1941 that was undefined by the other sources. “The Chronicles” gives a picture of a daily routine of I.P. Kozlovsky and his family in 1930-s, after his exile from Rostov to Kozlov. The chronicle documents render scientist’s difficult financial situation as well as his futile attempts to get a job at educational establishments of Orenburg, Tambov, Saransk, Baku, Chelyabinsk and to, finally, publish the work of his life “The Chronology of the USSR nations”. Disasters followed the scientist. Among the greatest trial of life, there were the demolition of the library together with his perennial treatise on historiography, the deaths of daughter Alexandra and brother Eugene. The last pages of the manuscript narrate the beginning of the Great Patriotic War that caught the historian in Kazakhstan, where he, at least, got a job at the Pedagogical Institute of Uralsk. There he spent the last four years of his lifetime (1938–1942) together with wife and daughter Maria Ivanovna. In 1941 Kozlovsky’s daughter Larisa, with two granddaughters, was evacuated from besieged Leningrad. Ivan Pavlovich and his wife Evdokia Ivanovna practically died starving while giving the last loaf of bread to their little granddaughters. “The Chronicles” was written a year before the death of I.P. Kozlovsky. The last notes in “The Chronicles” date back to November 1941. The historian carefully followed the news from the frontline and fixed them in “The Chronicles”.

Keywords: Ivan Pavlovich Kozlovsky, professor, historian, chronicle, reference, Kozlov, Uralsk, the Great Patriotic War.

1932

// (Л. 45) В апреле Лене¹ удалось продать рояль за 2000 руб. Лена и Маруся² купили нам принадлежности одежды и обуви на 500 руб., а 500 руб. Маруся привезла нам 1 мая деньгами. По возвращении в Ростов Маруся застала Лену тяжело больной (тиф). Мы узнали об этом поздно, и когда Евдокия Ивановна³ поспешила приехать в Ростов, Лена уже поправлялась на даче.

Евд. Ив. побывала в ГПУ и просила дать мне работу. Ей посоветовали обратиться в Козловское ГПУ. Это последнее устроило меня на должность секретаря по учебной части при местном плодовом Институте.

В августе хозяин квартиры потребовал очистить комнату. Мы переселились в комнату у Бабаевых с 1 сентября. Сюда скоро приехали навестить нас Шура⁴ и Лара⁵.

1933

Шурочка на курсах в Саратове. Внезапный вызов ее на место службы. Болезнь Евд. Ив. Приезд Гали⁶ на несколько дней. Голодовка везде. Хлеб у частников 10 р. кило. Мы в институтской столовой получаем пустой суп с миниатюрным кусочком хлеба на завтрак и на обед. Евд. Ив. начинает путешествовать по деревням в поисках заработка. В мае работает на плантации у Мичурина буквально за кусок хлеба. В августе приезд Маруси в Мичуринск⁷ на должность лаборантки. // (Л. 46) Эпоха голодовки совпала с развитием деятельности Торгсина. В его магазинах можно было достать все что угодно, но лишь за драгоценные вещи.

1934

Весною, на пасхе – «съезд трех дочерей» в Мичуринске. В январе – катастрофа с племянником Костей (отрезало ступню паровозом). В феврале – смерть брата Евгения⁸. За короткое время нашего знакомства он сделал мне много добра, и отношения у нас были самые сердечные. В мае умерла его жена – Настасья Дмитриевна. В апреле умер (приехавший осенью 1933 года) Стефанов⁹.

Поездка в Москву по вопросу о пенсии и службе. Остановился у Петра Валерьевича Капновского и его жены. В пенсии пока отказано. Предложена моя работа Оренбургскому пединституту; он отказал. Тамбовский Пединститут предложил мне чтение лекций по древней истории на курсах переподготовки учителей (август), а затем должность профессора по кафедре истории России. Начал чтение лекций в сентябре. В октябре давал объяснения по анонимному доносу в отсутствие у // (Л. 47) меня марксистского метода преподавания. Результаты экзаменов в декабре дали довольно много неудовлетворительных отметок.

В декабре – убийство Кирова. Обострение партийной бдительности. Общий курс передан вместо меня другому преподавателю. С января я начал читать историческую географию на IV курсе. Предположенный мною курс историографии не получил одобрения из областного центра. По поводу передачи мною содержания

одной Ольвийской надписи возникло обвинение в сочувствии буржуазии. После отмены хлебных карточек, во время одного перебоя с хлебом сказал неосторожную фразу (будто бы «отмена хлебных карточек не улучшила положения трудящихся»). В результате – требование райкома о снятии меня с работы и вызов в НКВД (первые числа февраля).

1935

(Л. 48) Поездка Евд. Ив. в Ростов в сентябре 1934 года выяснила гибель последней моей библиотеки и многолетнего моего труда по историографии. Зато ей удалось получить от академической библиотеки один из экземпляров моего «Источниковедения», что дало возможность продолжать над ним работу. Кроме того, возвратившись в Мичуринск, я продолжал работу по созданию курса исторической географии, пользуясь «архивом» Центральной библиотеки в Мичуринске.

Поездка Евд. Ив. в Винодельное к Шуре (март – октябрь). Моя поездка туда же (май – июнь). Свадьба Гали и Виктора Васильевича Васькова.

Начало аспирантуры Маруси при Воронежском университете.

Лара в лесохимическом институте. Радио у Бабаевых.

1936

Конкурс на составление учебника по истории народов СССР. Составление мною учебника для вузов по исторической географии. Занимаюсь репетиторством. Свадьба Сережи¹⁰ – апрель (имя жены – Полетт, учительница). Вторая его // (Л. 49) печатная работа.

Лена в Киеве, Шура в Саратове, в бактериологическом Институте. Рождение у Гали первого ребенка (Таня, декабрь).

1937

Представление «Истории народов СССР» в комиссию тов. Жданова.

Залог конвертированных облигаций разных займов (30 р. за 100).

Евд. Ив. занимается репетиторством. Поездка ее в Москву по вопросу о пенсии. Переезд нас на жительство к Шуре в Саратов. Приезд Маруси и Лары.

Катастрофа с Шурую: снятие с работы без объяснения причин. Хлопоты о месте; вмешательство прокурора помогает ей устроиться стипендиаткой на туберкулезных курсах. Одновременно она занимается рентгенологией.

Лена и Лара спешат нам на помощь. Устроиться на более дешевой квартире не удалось. Мой учебник возвращается из Москвы с уничтожающей рецензией акад. Грекова¹¹. Мои возражения заставили Москву вторично затребовать учебник.

1938

Шуре предлагают место в Аткарске. Она избегает многолюдных учреждений и предпочитает взять туберкулезный пункт в Новоузенске. Сотрудница рентгеновского кабинета знакомит Шуру с семейством Макевичевых. // (Л. 50) У нас появляется Виктор Вавилович Макевичев. 2 февраля Шурочка объявила маме, что идет регистрироваться с Виктором Вавиловичем. Слова Е.И.: «Шурочка! С этим жуликом!». Шура заплакала. Я стал ее утешать, говоря, что мама пошутила.

Вечером – свадебные торжества в нашей квартире. Семья (мать, две сестры жениха и зять) произвела на нас хорошее впечатление.

16 февраля молодые уезжают в Новоузенск. Молодые обещали заехать за нами, чтобы взять нас на вокзал, но за хлопотами не сделали этого и мы поехали вдвоем, рискуя прозевать поезд. На вокзале мы не сразу их разыскали и увиделись уже у дверей вагона. Шурочка бросилась на шею маме со словами: «Что я наделала!». Я понял эти слова как извинение в том, что они не заехали за нами и поставили нас под риск не проститься с ними. Е.И. поняла эти слова иначе – в смысле раскаяния в браке.

Квартира была за нами до 1 марта. Мы составили план: я еду в Москву узнавать об окончательной судьбе моего учебника, о результатах прошения Е.И. насчет пенсии и купить себе шубу. Деньги на шубу добыты путем продажи сукна, присланного мне Ларой еще в бытность мою в Мичуринске. Е.И. решила съездить // (Л. 51) в Новоузенск, посмотреть, как устроились молодые. Далее предполагалось, что я поеду в Ростов к Гале, а Е.И. в Мичуринск со всеми вещами, где и будет ждать дальнейшего хода событий.

Навестив молодых, Е.И. направилась в Мичуринск, откуда послала им занятые у Кости 200 р. (с деньгами в Новоузенске дела устраивались очень медленно, хотя Шуре удалось устроить своего мужа на службу в районной лаборатории). Вскоре после этого, Лена вызвала Е.И. к себе и Е.И. поехала в Киев, оставив все-таки вещи в Мичуринске.

Я в Москве встретил в ЦК ВКП(б) хороший прием. Судьба моего учебника еще не была выяснена, но мне опять предложено поступить на работу. Шубу я купил за 451 руб. в магазине.

Из Москвы я направился в Ростов. Семья Васьковых встретила меня сердечно. Таня ко мне быстро привыкла и без всяких затруднений оставалась со мной на целый день, пока все уходило на службу. Здесь я узнал о браке Лары с Ник. Ник. Ильиным и об окончательной неудаче моего учебника.

В мае Шурочка прислала денег, звала меня к себе с мамой. Так как Галя ждала в июне ребенка, то я написал Шуре, что приеду только к 16 июля (дню годовщины моей свадьбы). Шура написала приглашение ко всем, созывая к себе на этот день.

// (Л. 52) Роды Гали затянулись, и в начале июля Шура прислала еще денег. У Гали родился мальчик Витя (4 июля) и я уже телеграфировал Шуре, что взял билет на 13 число. Но Галя задержалась в больнице, и притом выяснилось, что никто из нашей семьи в Новоузенск приехать к 16 июля не может. Я приехал числа 24. По дороге в Мичуринске устроил семейный суд над племянником Васей, жестоко обращавшемся со своей женой.

В Новоузенске меня приняли в высшей степени трогательно. Ввиду постоянных перебоев с деньгами Шура и ее муж приготовили много запасов для предполагаемого семейного съезда. Помещения у них было достаточно для всех, хотя обстановка двора была очень жалкая – везде одна глина.

С 24 июля до 12 августа для меня были прямо блаженные дни. Шура и Витя прямо любовно относились ко мне как к малому ребенку, заботились о моем питании, сами стелили мне постель, приходили прощаться на ночь; добывали для меня книги, играли со мною в шахматы и карты. // (Л. 53) Между ними существовали глубоко трогательные отношения. Они буквально не спускали глаз друг с друга, кормили друг друга и никогда не расставались. Соседи и знакомые в частной беседе говорили мне, что им никогда не приходилось видеть таких трогательных отношений, как отношения Шуры и ее мужа. За это время, лишь случайно, как моментальная вспышка молнии, я услышал от извозчика, что Виктор Вавилович здорово пьет. Мне это показалось невероятным, но я Шуре ничего об этом не сказал, потому что действительно не поверил этому. Получаемые деньги отдавались мне. Я заведовал расходами. Отмечу два случая непонятного исчезновения у меня некоторых сумм.

12 августа Шурочка поехала в командировку в Саратов за особым прибором для туберкулезных. Багаж у нее был нелегкий, но мы ее проводили, а далее ей предполагалась помощь от ехавшей с нею знакомой (пациентки). Но в Саратове, по-видимому, ей самой пришлось справляться с багажом, и она явилась к родным мужа измученною. Купленный ею прибор также оказался очень тяжелым, и т.к. по его хрупкости, его никому нельзя было доверить нести, то ей пришлось опять мучиться. Когда она вернулась в Новоузенск, то уже на вокзале жаловалась, что чувствует себя плохо и за причину выставляла тяжесть прибора. // (Л. 54) Это было в ночь с 14 на 15.

15-го она решила отдохнуть и не пошла на службу. Прибор отнес на пункт Витя. Наступил первый случай, когда я остался с Шурой наедине. Она не жаловалась ни на какие страдания. Тогда я рассказал, что было у нас во время ее отсутствия.

12-го вечером, когда мы, проводив Шуру вернулись домой, за ужином Витя горько плача сознался мне, что он сильно пьет. В оправдание своего поведения он сообщил мне, что один из агентов НКВД усиленно преследует его, требуя, чтобы он выпытал у Шуры сведения о ее связи с Бессоновой (начальник Шуры по Саратовскому бактериологическому институту, арестованная в 1937 году). Шура отрицала какое бы то ни было политическое общение с Бессоновой, но в НКВД этому не верили.

Подвергаясь постоянным преследованиям агента, Витя стал пить. В пьяном виде ему все время мерещился этот агент.

Все это я рассказал Шуре. Она подтвердила правдивость этого рассказа и сказала, что она мечтает отправить Витю в Саратов для лечения от алкоголизма. Кроме того, она сообщила мне, что они мечтают также обвенчаться у какого-нибудь священника, потому что и она и Витя – верующие.

16-го Шурочка пошла на службу. По пути со службы, как я узнал позже, она почувствовала сильные боли в области живота и леглась животом на холодную землю (на поле у реки). Вечером, когда они на ночь пришли прощаться со мною и слушали // (Л. 55) мои рассказы, она почувствовала опять себя плохо и, не дослушав рассказа, они пошли спать. В эту ночь Шура сделала себе согревающий компресс, который утром дал ужасные результаты – сильнейшие страдания.

17-го Шурочка слегла, и пришлось вызывать врача. Единственный врач, которому она доверяла (женщина – врач), был в беде. У нее дети заболели дифтеритом. Но все-таки врач пришел и вопреки мнению Шуры, что у нее воспаление брюшины, сказал, что у нее болезнь женская. Далее последовали кошмарные дни. Шурочка жаловалась на жару, лежала голая и требовала безостановочного обмахивания. Часто она требовала впрыскивания морфия. Достали ей кислородную подушку. Часто впрыскивали ей камфару. Доктора сменялись один за другим. Определенных сведений о болезни никто не давал. Витя почти безостановочно бегал везде и всюду, все доставал, поднял на ноги и Райздрав и даже НКВД. Но он все время пил, и почти никогда не был вполне трезв. Я даже думаю, что если бы он не пил, он не сумел бы проявлять такой кипучей деятельности.

Но дело шло все хуже. Все советовали отправить Шурочку в больницу и, наконец, она сама захотела этого. 24-го пришли // (Л. 56) откомандированные в наше распоряжение красноармейцы для того, чтобы на носилках нести ее в больницу (3 версты). В это время приехала Евдокия Ивановна.

24-го Шура очутилась в больнице. Оттуда она прислала записку, в которой писала, что после страданий во время переноски она теперь чувствует себя лучше. Ее очень ободрил главный врач больницы. Но этот самый врач сейчас же уехал в командировку, а Шура осталась на попечении совершенно несведущего врача Ионовой. Витя проводил возле нее целые дни, забросив службу, а я и Евд. Ив. ходили в больницу поочередно. Но Шуре становилось все хуже и 26-го Витя, ночевавший дома, утром получил от нее записку: «Витенька, требуй немедленно скорую помощь самолетом из Саратова. Спаси меня». С помощью НКВД вызов самолета устроить удалось. Евд. Ив. застала тот момент, когда Шурочку помещали на самолет. В ту же ночь с 26 на 27 уехал в Саратов и Витя. Мы с Евд. Ив. остались в Новоузенске. О наших ощущениях говорить излишне. 29-го мы получили две телеграммы: в одной говорилось о безнадежности, в другой – о смерти. Я немедленно послал всем детям телеграммы, выхлопотал // (Л. 57) в Райздраве 100 рублей на поездку в Саратов и мы выехали.

Шурочка скончалась в 6 часов утра 29-го августа. При ее смерти не было никого из родных.

Протокол вскрытия, по словам Вити, гласил о гнойнике у правого яичника, лопнувшем и произведшим воспаление брюшины с безнадежным исходом.

Похороны замедлились с ожиданием Маруси. Но позже 1 сентября ждать было невозможно. Похороны состоялись после обеда 1 сентября. Маруся приехала 2-го.

Трагические отношения, создавшиеся в Новоузенске, Евд. Ив. пришлось переживать одной.

Я 8 сентября уехал читать лекции в Челябинском педагогическом институте. Выше сказано, что во время пребывания моего в Москве (март 1938 г.) я получил совет поступить на работу. Но мои предложения Саранскому и Бакинскому пединститутам были отклонены, я махнул рукою на дальнейшие попытки. В июле (или в конце июня) в газетах была напечатана речь т. Молотова, в которой он сказал, что назначит премию тому, кто укажет в СССР безработного ученого. Посоветовавшись с Галей, я написал ему о себе. В результате премию мне не дали, // (Л. 58) а Наркомпрос предложил мне место в Челябинском пединституте. Мне неловко было отказываться, и я послал в Челябинск сообщение об этом. Еще до получения решения этого вопроса я уже переехал из Ростова в Новоузенск. Шура одобрила план моей поездки в Челябинск и даже связала эту поездку с возможным переездом и ее в Челябинск (с мужем, конечно). Ответ из Челябинска я получил, когда Шура уже слегла, и она все-таки советовала принять это место в Челябинске.

В Челябинске сразу же обнаружилось, что я не могу читать общего курса истории народов СССР, и мне предложили читать факультативные курсы. Я прочел источниковедение и поспешил уехать под предлогом составления запаса необходимых книг. Мне дали командировку в Москву. Я приобрел там для института книг на 250 р., но в Челябинск не вернулся. Маруся звала меня в Уральск, куда она вызвала и Евд. Ив. из Новоузенска. В ноябре 1938 года мы все съехались в Уральск. Квартира из комнаты (18 кв. м) и кухни (11 кв. м). Покупка мебели, запасов продовольствия.

// (Л. 59) **1939**

Окончательная отделка «Источниковедения». Приготовление курсов по Исторической географии и Палеографии. Участие моих бывших учениц Павловой (Москва) и Синельниковой (Ленинград).

Февраль – поездка в Ленинград. Март – занятия в Гос. Публ. Библиотеке. Занятия в Истор. Музее в Москве. Письмо в Челябинск и новое приглашение. Чтение лекций по исторической географии, палеографии и истории Сибири (апрель – май).

Галя в Уральске. Болезнь мальчика. Маруся провожает Галю в Ростов и Киев и навещает Лару в Ленинграде.

Отъезд Евд. Ив. в Ленинград (конец августа).

Морока с моим приглашением в Уральский пединститут.

Сильное впечатление от перемены устоев внешней политики СССР.

Маруся провела в нашу квартиру радио (сентябрь).

Присоединение западной Украины и Западной Белоруссии к СССР. Конфликт с Финляндией за обеспечение С.-З. границы. Разгром Польши Германией и разгар второй великой войны (с сентября). Рождение Милочки у Лары. Евд. Ив. в Ленинграде (август 1939 – май 1940) переживает ужасы войны.

// (Л. 60) 1940

Чтение лекций по палеографии в Уральском Пединституте (март – апрель). Поездка в Ленинград и Татаринки (май – июнь). Печатание на машинке моей работы (июль). Приезд Лены в Уральск (июль – август). Возвращение Евд. Ив. в Уральск (август). Новая квартира в Уральске (две комнаты и общая кухня). Присоединение Бессарабии и переписка с Ф. Прок. Дитятевым. «Сладкие посылки» из Киева. Чтение лекций по источниковедению в Уральском пединституте.

Приезд Арк. Ив. Смирнова и вечера бесед. Пакт «трех держав». «Трудовые резервы». Платное обучение в вузах. Ларочка оставляет службу. Война Италии с Грецией (октябрь). Необязательность посещения лекций. Дарю черновик моего учебника Смирнову. «Оценка вещей» на толкучке. Отсылка в Москву в Гос. Истор. Библиотеку одного экз. моего «Источниковедения» (14.XII). Работа над «Словом о полку Игореве». Маруся завела комнатную собачку (19.XII). Леночка больна рожистым воспалением. Академик Готье¹² обнаружил ко мне крайнюю невнимательность.

// (Л. 61) 1941

Подарил Марусе мой учебник. Маруся купила валенки для Лены за 150 р. Смирнов снят с работы в Институте и уехал в Орск. Лена безостановочно шлет «Сладкие посылки». Появление в печати «Источниковедения» Тихомирова и Никитина¹³. Галя приобрела для меня черный костюм за 500 р. (получ. 12.II). Умер профессор Беркут¹⁴. Пропала шелковая рубаша (подарок Лары 1936 г.). Семейный съезд (27. II–9.III–18.III–25.III). Много фотоснимков. Питание «молочная река, кисельные берега» и больше ничего. Вольная продажа хлеба оставляет скромных людей без хлеба. Большая грядка у Маруси под нашими окнами. Договор с Японией (Мацуока 13.IV). Возобновление отношений с Дитятевым. Немецкие войска в Финляндии (26.IV). Майский «подарок» (корзина с дефицитными продуктами, 72 р.). Начало службы Сталина (предс. СНК). Спичечный кризис. Статья о Тмуторокане. Слухи о переброске войск из Туркестана в Европу (30.V). Неудачное сношение с Академиями. Смерть Вильгельма II (5.VI). Печатная статья В.И. Писарева¹⁵ об Адыгее. Сношение с местным архивным управлением. Начало Великой Отечественной войны (22. VI). Бомбардировка Севастополя, Киева, Житомира, Каунаса. Последняя посылка

от Лены (26.VI). Речь Сталина (3.VII). Меня цитируют еще советские ученые (Алексеев). Соглашение // (Л. 62) с Англией (12.VIII). Приостановка выхода газет и журналов. Е.И. вышила мне рубашку (последний раз?). Бомбардировка Москвы (21–22.VII). Начало приезда беженцев в наш дом (23.VII). Коля¹⁶ в армии (изв. 25.VII). Педагогический институт уступает свой дом (26.VII). Приезд Лары с Милочкой (27.VII). Дитятев в Краснодаре (письмо 11.VIII). Потеря Смоленска (14.VIII). Лекции по истории Казахстана (первая – 15.VIII). Потеря Днепропетровска (28.VIII). Мыльный кризис. Рождение Шурочки – внучки (3.IX). Корь у Милы. Первое ранение Коли (11.IX). Последняя телеграмма от Лены (9.IX). Потеря Киева (22.IX). Потеря Полтавы (2.X). Питание Шуры из консультации (17.X). Волоколамское направление (29.X). Потеря Харькова (30.X). Аресты и высылки немцев, ликвидация их республики. Немецкий самолет у Семиглавого (10.X). Синельникова пишет из Вельска (Арханг. обл. – эвакуирована из Мурманской обл.). Теряю деньги. Добывание дров Е.И. с большими страданиями. Вычеты за бездетность. Победа под Ростовом (13.XI). Развитие меновой торговли. Исчезновение жиров, соляной кризис, нет чаю. Фотография выпускников-студентов с моим участием. Япония объявила войну Англии и Америке. Разгром Ясной Поляны. Делаем сами мыло, спички, свечи. Вторичное ранение Коли.

*Оригинал рукописи «Хроника моей жизни» (62 л.) хранится у внучек
И.П. Козловского – А.Н. Ильиной и Л.Н. Ильиной (г. Москва)*

---

¹ Левитская Елена Ивановна (1896–?) – старшая дочь И.П. Козловского.

² Козловская Мария Ивановна (1903–1975) – дочь И.П. Козловского.

³ Козловская Евдокия Ивановна (1869–1943) – жена И.П. Козловского.

⁴ Козловская Александра Ивановна (1901–1938) – дочь И.П. Козловского.

⁵ Козловская Лариса Ивановна (1905–1995) – дочь И.П. Козловского.

⁶ Левитская (Васькова) Галина Леонидовна – внучка И.П. Козловского.

⁷ В 1932 г. г. Козлов был переименован в Мичуринск.

⁸ Козловский Евгений Павлович – брат И.П. Козловского.

⁹ Стефанов Александр Тимофеевич (1868–1934) – ростовский краевед.

¹⁰ Козловский Сергей Иванович (1899–?) – сын И.П. Козловского.

¹¹ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – советский историк и общественный деятель.

¹² Готье Юрий Владимирович (1873–1943) – российский и советский историк, академик.

¹³ Тихомиров М.Н., Никитин С.А. Источниковедение истории СССР. В 2-х т. М.: ОГИЗ, 1940.

¹⁴ Беркут Леонид Николаевич (1879–1940) – историк-медиевист, профессор Варшавского и Киевского университетов.

¹⁵ Писарев Владимир Иванович – историк, выпускник Варшавского университета, ученик И.П. Козловского.

¹⁶ Ильин Николай Николаевич – зять И.П. Козловского, муж его дочери Ларисы.